

Юань У только начал пить, поставив трубочку на границу между сливками и чаем, как он советовал в прошлый раз, — сделал два глотка, а у Линь Чэнбу стакан уже опустел.

— Эй, — огорчённо взболтнул тот свой стакан и покосился на стакан Юань У, — почему ты так медленно пьёшь?

— Потому что я объелся, — ответил Юань У.

— Тогда если не допьёшь, поделись со мной, — Линь Чэнбу тут же снял крышку.

Юань У посмотрел на него, вздохнул и протянул свой стакан:

— Ладно, пей.

— Тогда мне будет неловко, — сказал Линь Чэнбу.

— Да брось, — Юань У посмотрел на него, — играешь слишком наигранно.

Линь Чэнбу улыбнулся, взял у него стакан и сделал несколько больших глотков:

— Ты что, переел?

— Мгм, — Юань У кивнул.

— Вкусно было?

— Уже восемьсот раз за вечер спрашиваешь, — Юань У откинул спинку сиденья, откинулся на спинку и закрыл глаза. — Ещё раз спросишь — скажу, что невкусно.

— Больше не буду, — засмеялся Линь Чэнбу.

Машина стояла у обочины, снаружи шумела улица, полная машин. Мерцающие неоновые огни, бесконечный поток автомобилей, снующие туда-сюда прохожие — стекло машины как экран, на котором сменяются кадры. Линь Чэнбу нравилось это чувство: внешний мир остаётся таким же беспокойным, а рядом есть тихое укромное пространство. Рядом с ним Юань У, с закрытыми глазами, отдыхает, на его лице играют блики света и тени, и при этом он удивительно спокоен.

Допив чай, Линь Чэнбу сложил два стакана один в другой и убрал в сторону, потом повернулся к Юань У.

Именно в такие моменты у него появлялись некоторые мысли. Обнять, потереться, поцеловать. В лоб Юань У, в падающие на лоб волосы, в переносицу, в глаза, в губы.

Он медленно приблизился, затаив дыхание, словно собирался совершить что-то очень важное. И в самом деле, это было важное дело: второй раз он пытался поцеловать Юань У в «сознательном» состоянии, в первый раз тот его пристегнул к машине, а в этот раз...

Расстояние стало совсем маленьким, он видел, как слегка дрожат ресницы Юань У. У того не очень густые ресницы, но довольно длинные.

— Вообще-то, — Юань У внезапно открыл глаза и посмотрел на него, — у меня сейчас настроение не очень.

Линь Чэнбу резко застыл — как же неловко быть застигнутым и отвергнутым на месте.

— Я всё время стараюсь настроиться, ищу способы взять себя в руки, — сказал Юань У, — но с эмоциями не всегда можно совладать, как ни старайся.

— Мгм, — тихо отозвался Линь Чэнбу.

— Когда я думаю о некоторых вещах, мне становится больно, — Юань У нахмурился. — Когда я думаю о том, что случилось с Юань Шэнем, о людях, которых он встретил на том сайте, о том, что он видел, о той тьме, через которую он прошёл, я...

— Ты сделал всё, что мог, — Линь Чэнбу положил руку ему на плечо и слегка сжал, массируя. — Не надо всё время связывать его беды с собой, это не из-за тебя с ним такое случилось, понимаешь?

— Я знаю, — Юань У закрыл глаза, глубоко вдохнул и медленно выдохнул. — Я знаю.

— Может, отвезти тебя домой? — тихо спросил Линь Чэнбу. — Дома выспишься?

— Хорошо, — Юань У кивнул.

Линь Чэнбу повёз его домой, и всю дорогу они молчали.

С тех пор как Юань У вернулся, в нём произошли заметные перемены — он больше не был таким холодным, как раньше, его вспышки гнева, казалось, стихли, Линь Чэнбу почти не видел, чтобы он злился. Но эти перемены вызывали у него некоторую растерянность: обычно сдержанный и жёсткий Юань У стал каким-то... слабым.

Может быть, потому что рана, которую он скрывал, теперь открыта и больше не нужно притворяться, или потому что ему пришлось заново столкнуться с грузом прошлого — он не знал.

— Приехали, — Линь Чэнбу остановил машину у дома Юань У.

— Ага, — отозвался Юань У, не открывая глаз.

— Ещё покружим? — спросил Линь Чэнбу.

— Не надо, — Юань У медленно открыл глаза, размял шею. — Спасибо.

— Перестань всё время говорить мне спасибо, непривычно, — нахмурился Линь Чэнбу.

— То есть тебе привычнее, когда я тебя ругаю? — сказал Юань У.

— Тоже нет, — вздохнул Линь Чэнбу. — Просто кажется, что между нами дистанция.

Юань У ничего не ответил, смотрел в окно. Снаружи никого не было, и смотреть, в общем-то, было не на что — торчал один фонарный столб, но Юань У всё равно долго смотрел на него. Затем повернулся и легонько похлопал Линь Чэнбу по плечу:

— Чэнбу.

— Мгм? — Линь Чэнбу посмотрел на него. Юань У уже давно не называл его так серьёзно по имени.

— Знаешь, — Юань У опустил стекло, закурил и облокотился на окно, — я довольно хорошо себе представляю, какой я есть. Я всё время твержу, что Юань Шэнь ненормальный, но я, выросший точно так же, тоже вряд ли здоровее его.

Линь Чэнбу молчал.

— Я не привык, чтобы ко мне хорошо относились, и не знаю, как самому быть добрым к другим, — Юань У затаился. — Когда кто-то проявляет ко мне заботу, я пугаюсь, потому что не знаю, как ответить, как вести себя с тем, кто ко мне добр.

— Это заметно, — сказал Линь Чэнбу.

— То, что я говорил про постель и всё такое, — Юань У повернулся к нему, — не принимай всерьёз.

Линь Чэнбу встретил его взгляд.

— Даже если я так думаю, я бы не стал этого делать, — Юань У похлопал его по щеке. — Понимаешь?

— Что ты хочешь сказать? — Линь Чэнбу схватил его за руку.

— Доктор Лян говорила, что с моим случаем надо работать постепенно, психотерапия займёт много времени, — сказал Юань У. — Сколько именно — никто не знает. Ты потратил на меня столько лет, из бестолкового пацана превратился в бестолкового молодого человека...

— Я не бестолковый, — хмыкнул Линь Чэнбу.

— Я просто понятия не имею, как строить с кем-то близкие отношения, ты понимаешь, о чём я? — Юань У посмотрел на него. — Ты не глупый, ты должен понимать, что я имею в виду?

— Наши с тобой отношения сейчас стали гораздо ближе, чем раньше, — Линь Чэнбу смотрел на него. — Ты сам это чувствуешь? Я чувствую. Ты хочешь сказать, что это специально?

Юань У смотрел на него, не говоря ни слова.

— Ладно, я понял, — сказал Линь Чэнбу. — Иди домой, спи, завтра ведь утром к доктору Лян?

— Мгм, — Юань У вышел из машины, закрыл дверцу, но потом передумал и снова склонился к окну. — Только, я говорю, не стой больше на той стороне дороги.

— Не буду, — сказал Линь Чэнбу, а когда Юань У уже развернулся и пошёл к подъезду, крикнул вдогонку: — На следующей неделе, когда поедешь к бабушке и дедушке, скажи мне — я с тобой.

Юань У обернулся и посмотрел на него.

— Слышал?! — Линь Чэнбу уставился на него.

— ...Слышал, — сказал Юань У.

— То, что ты сегодня говорил, — сказал, и всё, — Линь Чэнбу всё ещё смотрел на него. — Я просто пропустил мимо ушей. А теперь слушай меня.

— Мгм, — Юань У подумал и вернулся, опершись на окно.

— Больной — лечись! Не умеешь быть добрым — учись у меня! — заявил Линь Чэнбу. — Я столько лет старался ради тебя, а ты хочешь отделаться парой пустых фраз? Не выйдет! Когда ты был психически больным, я ничего не говорил, а теперь, когда тебе стало чуть лучше, ты собрался удрать? Ни за что!

Юань У приоткрыл рот, чтобы ответить, но Линь Чэнбу перебил:

— Заткнись! — ткнул в него пальцем. — Как ты ко мне относишься, не тебе говорить — я сам чувствую! Мне кажется, ты стал ко мне лучше, чем раньше! Ты понял, дядя Юань?

Юань У молчал, глядя на него, будто немного опешив.

— Я тебя спрашиваю! — повысил голос Линь Чэнбу.

— ...Понял, — сказал Юань У.

Юань У стоял у входа в подъезд и смотрел, как Линь Чэнбу, кипя от злости, сдаёт назад, задевает бампером ограждение клумбы, затем с визгом разворачивается и уносится прочь.

Почему-то ему вдруг захотелось улыбнуться. Он достал телефон и написал Линь Чэнбу сообщение:

— Левый фонарь разбит.

Развернулся и пошёл к лифту, но тут же позвонил Линь Чэнбу:

— Что ты там высматриваешь? Иди в дом!

— Я уже всё увидел, — ответил Юань У.

— Ты телефон не выключай, ладно? — сказал Линь Чэнбу.

Юань У помедлил:

— Мгм.

— Я без дела звонить не буду, — сказал Линь Чэнбу, — но если позвоню, а он отключён — мне будет очень зло, дядя.

— Знаю, — Юань У нажал кнопку лифта. — За рулём не говори по телефону.

— Я бы и не стал звонить за рулём, — сказал Линь Чэнбу, — я остановился у обочины.

— Давай, езжай, а то полицейские уже эвакуатор подогнали, — сказал Юань У.

Он повесил трубку и вошёл в лифт. И, сам не зная почему, ему снова захотелось улыбнуться.